

НИКОЛАЙ ЗИНОВЬЕВ

целиком. И два животных используют одну и ту же территорию в одно и то же время. И даже не два животных, а гораздо больше. У абсолютного большинства кошачьих животные одного пола достаточно нетерпимы друг к другу и пытаются дистанцироваться друг от друга, разделить участки обитания. Вспомните котов по весне. Леопарды — исключение.

У леопарда сейчас на Дальнем Востоке численность очень высокая для этих мест и, может быть, близкая к предельной.

G: Что делать, когда их станет очень много? Нужно расширять ареал их обитания?

С. Н.: Этот вопрос сейчас встал перед учеными, специалистами, охраняющими дикую природу. На самом деле все достаточно просто. У леопарда был исконный ареал на территории России. Можно спорить, где точно проходили его границы, но было как минимум еще две группировки кроме юго-западного Приморья, где он живет сейчас: в районе Лазовского заповедника и на северо-западе отдельный кусочек ареала. Леопард исчез где-то в 1970-х годах и там, и там. Еще леопард жил в Уссурийском заповеднике, где его тоже давно нет. То есть территории, где леопард раньше обитал, есть. Если бы он вернулся туда и жил на территории бывшего ареала, это позволило бы, конечно, численность здорово увеличить. Леопарды живут в неволе до 25 лет, но в природе меньше — лет до 15. Они размножаются в последнее время очень неплохо, матери ходят с детенышами где-то до 15 месяцев, может, чуть подольше. Где-то раз в полтора-два года самки рожают до четырех детенышей, два-три котенка — наиболее распространенный размер выводка.

G: Когда котята вырастают, уходят от матери?

С. Н.: Самки остаются неподалеку от матери, если находят какой-то свободный участок обитания, более или менее доступную территорию для себя. Если все вокруг занято, то могут уходить подальше. А самцы уходят и расселяются достаточно далеко. Это механизм, препятствующий инбридингу — близкородственному скрещиванию. Проблема инбридинга, генетического разнообразия, для дальневосточного леопарда действительно очень сложна, и ее решения пока не видно. Близкородственное скрещивание приводит к снижению целого ряда параметров организма.

СОХРАНЯЯ ЛЕОПАРДОВ, ТИГРОВ И ЛЮБЫХ КРУПНЫХ ХИЩНИКОВ, МЫ ОДНОВРЕМЕННО ДОЛЖНЫ СОХРАНЯТЬ И ВСЮ ЭКОСИСТЕМУ, В КОТОРОЙ ОНИ ЖИВУТ

Снижается качество спермы у самцов, снижается размер выводка у самок в этой ситуации, могут наблюдаться проблемы с иммунитетом.

Пока не очень понятно, насколько эти проблемы, возникшие перед подвидом, велики. Наша основная задача — постараться понять, насколько инбридинг, который сейчас проявляется у леопарда, критичен для иммунитета, для размножения животных. Один из методов решения проблемы (снижение инбридинга) — добавление в природу, прямо в эту популяцию, животных из зоопарков. По- →

«МЫ ТОЧНО ВИДИМ СЕЙЧАС РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ ЛЕОПАРДОВ»

Джо Кук, КООРДИНАТОР АЛЬЯНСА ПО СОХРАНЕНИЮ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЛЕОПАРДОВ И АМУРСКИХ ТИГРОВ:

— Сегодня мировое сообщество начинает осознавать сложившуюся неблагоприятную ситуацию с дикими дальневосточными леопардами, и это осознание помогает генерировать средства для работы на местах, чтобы защитить этих зверей и улучшить их положение. Глобальное сообщество зоозащитников — серьезный драйвер в программах разведения дальневосточного леопарда, который не только увеличивает осведомленность об этом виде животных среди посетителей зоопарков, но и гарантирует здоровую популяцию дальневосточного леопарда.

Альянс по сохранению амурских тигров и дальневосточных леопардов направляет средства, полученные от зоопарков, предприятий и широкой общественности, в проекты, которые реализуются на Дальнем Востоке России и северо-востоке Китая, таким организациям, как Zoological Society of London (ZSL), WCS, Phoenix Fund and Wildlife Vets International. Эти проекты проводят целый ряд мероприятий по сохранению леопардов на Дальнем Востоке, включая просвещение и повышение осведомленности общества о существующей проблеме, борьбу с браконьерством, мониторинг популяции этих диких кошек и состояния их здоровья, смягчение последствий конфликтов между животными и сохранение общей среды их обитания. Такой комплексный подход является единственным способом для эффективного устранения угроз, с которыми сталкиваются дальневосточные леопарды и амурские тигры. Поддержка осуществляется по Глобальному плану управления видами для дальневосточных леопардов (Global Species Management Plan for Amur leopards from ZSL).

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Мы гарантируем, что данные о популяции леопардов используются, чтобы поддержать еще больше проектов на местах.

В течение нескольких десятилетий, по данным Международной Красной книги, численность дальневосточного леопарда на Дальнем Востоке колебалась между 30–40 особями. Сейчас мы очень рады констатировать, что насчитывается уже более 80 особей в России и на северо-востоке Китая. Некоторые различия в цифрах могут объясняться методами съемки (количеством фотоловушек). Но совершенно точно мы видим сейчас рост численности леопардов. Фиксируется все больше детенышей. Сейчас важно для всех работать усерднее, чтобы защитить их.

Сотрудничество между разными странами и организациями играет ключевую роль в сохранении популяции редких животных, включая дальневосточного леопарда. Многие организации совместно работают над этими проектами, подавляющее большинство сотрудников на местах — биологи и ученые, участвующие в таких проектах в России,— работают и для аналогичных проектов, которые реализуются в Китае. Совокупные знания очень полезны!

Отрадно видеть увеличение интереса в России к решению проблем, с которыми сталкиваются дальневосточные леопарды и амурские тигры. Создание национального парка «Земля леопарда», формирование АНО «Дальневосточные леопарды», строительство Нарвинского автодорожного тоннеля и усиленные ответственности за преступления против дикой природы — это лишь несколько примеров мер, принятых российской стороной для сохранения дальневосточных диких кошек. Мы хотели бы, чтобы подобные шаги продолжились и в будущем, поскольку эти усилия имеют прямой положительный эффект. Хотя проблемы с охраной диких животных все еще есть.

Основные угрозы для сохранения популяции дальневосточных леопардов ровно такие же, как и для подвидов леопардов по всему миру (давление браконьерства, конфликт между человеком и животным, потеря среды обитания), но в данном случае риски усугубляются небольшим размером популяции леопарда: одно стихийное бедствие или вспышка какого-либо заболевания могут достаточно серьезно прорядить число этих диких кошек, и даже до такой степени, что это будет демографически непоправимо. Но оглядываясь на работу, которая уже была проделана, кажется, что будущее дальневосточных леопардов теперь все же намного ярче, чем виделось 20 лет назад.